

Деканат**Шанс
для Васи Пупкина**

Физфак ВолГУ — это место, где о лампочках знают все. И не только о лампочках. Поводом к нашей встрече и сегодняшнему разговору о физике и физиках стал крупный (в том числе в финансовом выражении) международный грант для проведения научных исследований по проекту INTAS, который выиграли не так давно молодые ученые физфака ВолГУ. Что особенно почетно — партнерами волгоградцев были научные коллективы из Франции и Дании и такие прославленные отечественные «монстры» с мировым именем, как Курчатовский центр (НИЯС) (Москва) и Институт физики атмосферы РАН (Москва). Содержанием проекта, работа над которым продлится два года, являются исследования природы крупномасштабных вихрей в атмосферах планет и дисках галактик.

Более приземленно и более привычно для нашего не искушенного физикой уха звучит другой аспект этих фундаментальных изысканий

— изучение взаимосвязи полярного вихря и озоновой дыры, о которой нынче не знает только самый ленивый. Нет, это не означает, что волгоградские ученые полезут в самый центр пресловутой дыры. Запланированные исследования носят большей частью теоретический характер, а эксперименты будут проходить в стенах лаборатории. В тех самых, в которых — должна разочаровать любителей фантастики — обычно исследователи-физики идвигают вперед свою науку.

Работы по проекту INTAS уже идут — для этих целей на грантовские деньги физфак уже приобрел мощный компьютер, на котором и будут делаться вычисления. Что касается «живых мозгов», а не электронных, то пока в исследованиях принимают участие несколько преподавателей универа, для которых эта работа перспективна и интересным научным творчеством, и прямыми контактами с зарубежными коллегами. Нашлось место в обширном международном проекте, естественно, и студентам — они помогают готовить теоретические вычисления. С недавних пор темы

дипломных работ даются на факультете в расчете на этот проект. Что это означает? А то, что, вполне вероятно, работу безвестного (пока) волгоградского студента-физика Васи Пупкина при условии умелого ее исполнения вставят небольшим мозаичным кусочком в грандиозное научное «полотно», над которым трудятся сегодня ученики в России и Европе. Согласитесь, сей факт должен будить во-

образение будущего ученого. Конечно, в том случае, если оно, это воображение, есть...

**Пивом физики не торгуют.
И не собираются**

Юрия Михайловича Торгашина я застала за важным делом, кото-

рому два раза в год перед сессией предается любой декан любого факультета, — подсчетом студенческих «хвостов». «Хвосты» физиков, судя по озабоченному виду декана, распускались, как у павлинов.

— Странное дело — приходит к нам на физфак со школы человек вроде бы с хорошим аттестатом, а потом зачастую выясняется, что подготовка довольно слабая, особенно по математике. В итоге к пятому курсу остается лишь около двух третей от числа тех, кто поступал пять лет назад. Другая причина — физика не то направление, которое может дать сейчас мгновенный доступ к деньгам и власти. Конкурс в последние годы у нас небольшой, физика не котируется сегодня так, как, скажем, юриспруденция, поэтому и студентов мы просеиваем не столько на вступительных экзаменах, сколько уже в процессе учебы.

— Да, престиж у физики нынче не тот, который она имела, скажем, в 60-е, когда эта профессия считалась верхом романтики. Сейчас же слова «астрофизика», «искусственный интеллект», которые я вижу на ваших абитуриентских стендах и плакатах, уже не выглядят экзотикой. Так что получается, физика проиграла свой давний спор лирикам?

— Нет. Я думаю, проиграли и физики, и лирики — идеалам нового времени.

— Что же выходит, на физику выпускнику-97 идти категорически не стоит?

— Стоит. Но не каждому. Тем, кто ищет сиюминутной выгоды, — безусловно нет. Хотя наши выпускники и прекрасно устраиваются после учебы. Да-да, не удивляйтесь, они действительно активно востребованы на рынке профессий. На биржу труда ни один из наших студентов в отличие от многих других специальностей до сих

пор, по моим данным, не обращался. И пивом в ларьки торговать не пошел. Физфак ВолГУ ведь не готовит в чистом виде педагогов или инженеров. Мы даем молодым людям фундаментальные знания, в том числе умение управляться с мощными компьютерами, владение иностранным языком. Выпускаем специалистов: физиков, радиофизиков, лазерных физиков. Даже если они и не займутся наукой (многие преподаватели физфака — наши выпускники), не пойдут в школу, с их уровнем подготовки им всегда найдется место на предприятии и в конструкторском бюро, в любой фирме или банке. Очень многие бывшие наши студенты ушли в бизнес и открыли собственные фирмы, причем чаще всего они занимаются теми проектами, которые связаны с компьютерной техникой и программным обеспечением. И в отличие от многих нынешних «коммерсантов» для них это не просто торговля ящиками, набитыми электроникой.

— Юрий Михайлович, но за всем этим все же не видно перспективы. Если профессиональные физики занимаются сегодня физикой лишь «по касательной», то кто в будущем будет осуществлять проекты, подобные INTAS, когда их, дай Бог, станет много?

— Я оптимист и все-таки думаю, что наукоемкие технологии в нашей стране должны и будут финансироваться, власти наконец поймут, что это необходимое условие существования развитых стран, к которым Россия, несомненно, хотела бы себя причислить. Сейчас промышленный кризис, но не вечно же ему длиться. Придет и нужда в грамотных специалистах, которых мы можем готовить уже сейчас, — были бы деньги. Причем, заметьте, гораздо меньшие, чем те, что могут потребоваться для приглашения специев из-за кордона...

...Те легкомысленные десятиклассники, которым наша отважная физичка когда-то читала проповеди и заставляла на лабораторных замыкать электрическую цепь, нынче выросли, научились управляться не только с лампочками, но и с другими, гораздо более опасными, предметами. А вот наука, бывшая причиной их нервных расстройств и двоек в журнале, осталась неизменной. Она по-прежнему учит законам, которыми управляет окружающий мир...